

Глава 3: Переговоры (часть С)

«Ч-что?» (Юлий)

Возможно, мой отказ был слишком неожиданным – на мгновение Юлий в растерянности застыл, не говоря ни слова. Однако на его лице тут же проступил неприкрытый гнев.

«Ублюдок, ты с ума сошел?! Думаешь, ты можешь безнаказанно бросать вызов Декларации Человечества?!» (Юлий)

«Говорить подобное может кто угодно, но не вы. Вы вторглись на территорию Эльфридена, а когда мы совершили ответное вторжение, начались крики про «границы нельзя менять военным путем». Ваши рассуждения абсолютно бессмысленны» (Сума)

«То есть... Это был произвол герцога Гая...» (Юлий)

«Вы ведь понимаете, что это всего лишь отговорка?» (Сума)

Юлиус хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле

«...Неважно, что ты говоришь. Ты оккупировал наши города, а я, как правитель этой страны, должен освободить свой народ» (Юлий)

Он возражал. Но освобождение оккупированного народа...

«Это желание граждан Вана?» (Сума)

«Что?» (Юлий)

«Господин Юлий, когда вы прибыли сюда, вы обратили внимание на том, как выглядят улицы Вана?» (Сума)

Изумленный Юлий ответил, глядя на меня исподлобья.

«Ван – это город, где я родился. Я знаю его лучше, чем ты» (Юлий)

«Так и есть... Значит, вы заметили яркие стены в Ване?» (Сума)

«Если ты говоришь про эти неприятные цвета на стенах и крышах, то я их заметил, и...» (Юлий)

«...Ну, я бы не стал придирается к произведениям искусства. Господин Юлий, если граждане находятся под оккупацией, под правлением вражеского тирана, то будут ли они заниматься подобным искусством?» (Сума)

Я объяснял все Юлию дружелюбно и крайне подробно.

«Если власть тирана настолько велика, то граждане не будут делать того, что может привлечь его внимание, не так ли? Они ведь не знают, что постигнет их, если тиран будет недоволен. Граждане, которыми правит тиран, не будут выражать свое недовольство, не будут демонстрировать свое отношение, они будут скрывать правду в самых глубоких уголках своих сердце. И они уж точно не стали бы красить стены и крыши. Не так ли?» (Сума)

На мгновение сделав паузу, я посмотрел Юлию в глаза и продолжил объяснять.

«Какого цвета был Ван до моей оккупации?» (Сума)

«То есть...» (Юлий)

Юлий стеснялся отвечать. Неудивительно. Когда я впервые увидел Ван, он был серым. Дома, образующие тесный лабиринт, были пепельно-серыми, с бурыми крышами – ни капли индивидуальности. Одни и те же цвета, абсолютное отсутствие свободы, которую я предоставил гражданам этого города.

«Сравните Ван, которым правлю я, и Ван, которым правили вы. Какой из этих городов «оккупирован»?» (Сума)

«Ублюдок, ты обвиняешь нас в тирании!» (Юлий)

«Так и есть. Большая часть национального бюджета шла на военные расходы, не так ли?... На армию и на этот замок. Несмотря на то, что налоги должны использоваться на благо граждан. На ремонт города, на ремонт дорог, на промышленность... Однако все ушло на военные нужды. Разве это не глупо?» (Сума)

«Заткнись!» (Юлий)

«Юлий, прекрати!» (Жанна)

Жанна остановила Юлия, который, кажется, хотел ко мне приблизиться. Остановившись в половине шага от меня, он бессильно стиснул зубы. Несмотря на то, что сюда нельзя было проносить оружие, он бы поразил меня заклинанием, если бы Жанна не остановила его. Если бы это произошло, то можно было бы напасть на Юлия, прикрывшись самообороной, однако... Не время думать об этом.

«Айша, убери руку с рукояти» (Сума)

«...Да» (Айша)

Я напомнил Айше, которая стояла у меня за плечом. Ответила она удрученно, как ребенок, которого отчитали. Не беспокойся, Айша. Я чувствую себя в безопасности даже перед таким противником, как Юлий, потому что ты защищаешь меня. Жанна вздохнула.

«Король Сума... Я хочу, чтоб вы перестали злить Юлия» (Жанна)

«Я всего лишь говорю правду. Правитель управляет страной и помогает своим гражданам... Таков идеальный образ правителя, а он тратил налоги на военные расходы, на поддержание тирании» (Сума)

«А кто в этом виноват?! Ты, ублюдок, забрал наши земли!» (Юлий)

«Значит, вы опять...» (Сума)

Юлий был слишком настойчив. Я вздохнул.

«Королевская семья Амидонии при каждом удобном случае вопила про месть Эльфридену из-за происшествия, которое случилось пятьдесят лет назад, не так ли? Ни вы, ни Гай не имели отношения к этому происшествию. Кроме того, я в этом мире недавно. Почему же вы так озлоблены именно на меня?» (Сума)

«То есть?!» (Юлий)

«Если вы имеете в виду убийство Гая и захват Вана, то конфликт начали вы. В конце концов, если бы я не убил Гая, то и сам был бы убит» (Сума)

«Кх...» (Юлий)

«У вас нет слов, не так ли? После всего этого вы не имеете права возмущаться моими действиями» (Сума)

Право возмущаться определенно было у Эльфридена.

«Хакуя» (Сума)

«Да, Ваше Величество» (Хакуя)

Когда я дал знак, Хакуя достал свиток и передал его Юлию и Жанне. На бумаге было написано несколько имен. Прочитав их, Жанна в замешательстве опустила голову, а Юлий побледнел.

«Что... что это значит?» (Жанна)

Жанна спросила у Хакуи, который ответил, уважительно поклонившись.

«Здесь имена эльфриденских дворян, которых завербовало герцогство Амидония. Среди них были люди, которые участвовали в неудачном восстании против предыдущего короля. Амидония завербовала их, разожгла восстание, пользуясь коррупцией, и сеяла вражду по отношению к королевской семье» (Хакуя)

«Я... Я...» (Жанна)

Юлиус, заметив холодный взгляд Жанны, плотно сжал губы и опустил голову. Я поручил Хакуе провести расследование и узнать, кто спровоцировал Трех Герцогов (хотя восстание не удалось). Но – ничего себе! – темные личности были и тут, и там. В списке были дворяне, увязшие в коррупции, но были и те, кто не участвовал в восстании, а предпочел просто посмотреть, чем все закончится.

«Вы понимаете, госпожа Жанна? Амидония подписывает Декларацию Человечества, проворачивая такие махинации. Это месть Эльфридену, о которой они всегда говорили» (Сума)

«А также месть за неудобства, которые они перенесли» (Хакуя)

Я, не отрываясь, смотрел на Юлия.

«Страна в нищете – виноват Эльфриден. Граждане голодают – виноват Эльфриден. Тюрьмы забиты до отказа – виноват Эльфриден. Высокие налоги уходят на армию – тоже виноват Эльфриден» (Сума)

«...О Чем ты говоришь?» (Юлий)

«Очень удобно говорить о мести, если не умеешь править и хочешь направить гнев граждан в другую сторону» (Сума)

«Ублюдок!» (Юлий)

«Юлий!» (Жанна)

Юлий опять попытался приблизиться, но громкий голос Жанны снова остановил его. Затем она гневно посмотрела на меня.

«Король Сума, думаю, я ясно сказала, что не хочу, чтоб вы его злили» (Жанна)

«...Извините. Однако мне хочется, что вы поняли наше раздражение» (Сума)

«То есть... Я вам сочувствую» (Жанна)

«Спасибо. Тогда у меня есть предложение» (Сума)

Что ж, пришло время для настоящей сделки.

«Господин Юлий может покинуть комнату?» (Сума)

«Ты издеваешься! Почему я не могу участвовать в обсуждении о возвращении собственных земель?!» (Юлий)

Мое внезапное предложение вызвало у Юлия ярость. С сердитым лицом этот красивый молодой человек был гораздо страшнее. Если бы я встретился с ним в моем мире, то от страха и слова бы не вымолвил. Однако я успел повидать много пугающих людей, и теперь меня трудно было запугать.

«Причина проста. Нет смысла что-то обсуждать с Амидонией» (Сума)

«Почему это?!» (Юлий)

Главным вопросом переговоров было возвращение Вана. Империя стояла на том, что границы нельзя менять в результате военных действий, поэтому Ван нужно было вернуть Амидонии. В конце концов, разве это не переговоры между Эльфриденом и Империей? Эти переговоры с самого начала были переговорами между Эльфриденом и Империей. Юлий был просто помехой на пути. Его враждебность мешала вести переговоры мирно, так что было бы очень хорошо, если бы он покинул зал. Жанна, кажется, тоже это понимала.

«...Господин Юлий. Не могли бы вы положиться на меня в этом вопросе?» (Жанна)

На что Юлий ответил.

«Госпожа Жанна?!» (Юлий)

«Если обе стороны относятся друг к другу враждебно, то переговоры ничем не закончатся. Империя не хочет тратить свое время на чужие войны. Так как Ван вернется к вам, я хочу, чтоб вы просто доверили переговоры мне» (Жанна)

«Однако! Но ведь тогда переговоры будут односторонними!» (Юлий)

«Значит, Империи не нужно участвовать, чтоб вы вели их самостоятельно?» (Жанна)

Юлий и дальше продолжил бы спорить, но Жанна сказала.

«Если честно, в данном случае вина лежит на Амидонии. Мы согласились помочь, потому что вы подписывали Декларацию Человечества, однако если вы будете мешать, нам придется отказаться» (Жанна)

«Кх...» (Юлий)

Так как это было его последней надеждой, Юлий не мог ничего возразить. Мучительно искривив лицо, он сдавленно ответил.

«Ван... Вы ведь вернете его?» (Юлий)

«Клянусь именем моей сестры, императрицы Марии Эйфории» (Жанна)

«...Я буду рад положиться на вас» (Юлий)

Сказав это, Юлий опустил голову и покинул зал, не забыв бросить взгляд в мою сторону. Когда он ушел, мы с Жанной в унисон вздохнули.

«...Извините за этот идиотизм» (Жанна)

«Мне жаль, что вас беспокоит такой глупый подопечный» (Сума)

Мы смотрели друг на друга и посмеивались. Атмосфера перестала быть серьезной, но менее напряженной не стала. Можно было сказать, она стала более напряженной, чем раньше. У Лиши, стоящей рядом со мной, разрывалось сердце. Неудивительно... Всего несколько минут переговоров решат, каким будет будущее Эльфридена и Великой Империи Хаоса. Ее нервозность можно было понять.